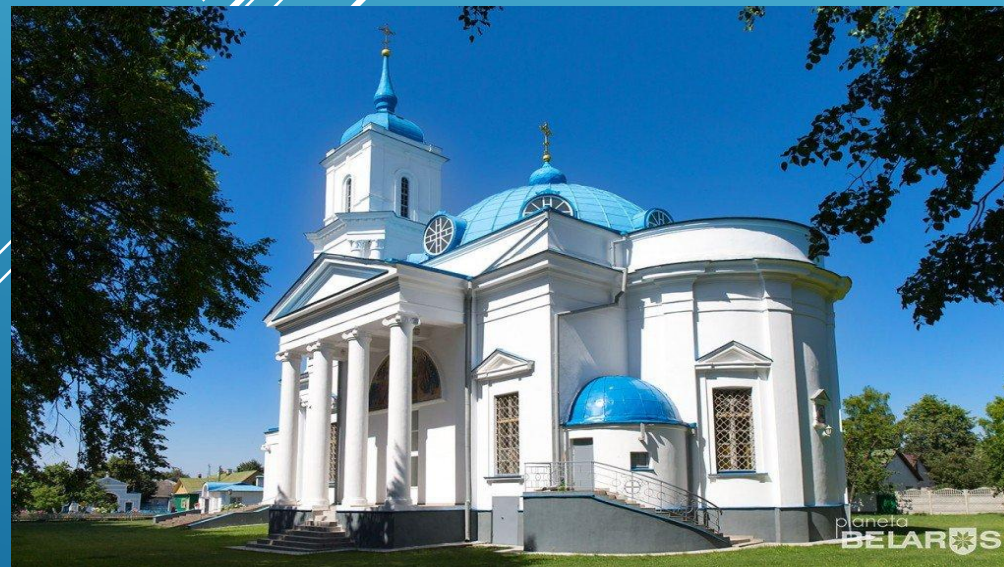

МАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ МАЛОЙ
РОДИНЫ
УЧАЩИЙСЯ 11 КЛ.КИРИЛЬЧУК ВАДИМ

ПОКРОВСКИЙ СОБОР (БАРАНОВИЧИ)

г.Барановичи

ПРЕДЫСТОРИЯ

Деревянная православная церковь, построенная в Барановичах в 1908 году на территории нынешнего собора, в 1915 году во время Первой мировой войны была увеличена за счёт пристроек. Однако в ночь на 2 мая 1921 года, после праздничной вечерни первого дня Пасхи, храм сгорел. Благодаря собравшимся утром на пепелище православным жителям города приход принял решение восстановить церковь. В руководство избранного вскоре комитета по постройке нового храма вошли сенатор польского Сейма Алексей Назаревский, протоиерей Павел Мацкевич и церковный староста Яроцкий^[7].

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА

Церковь первоначально хотели восстановить из дерева по проекту архитектора Ежи Жолондковского^[8], однако два года проект о её постройке пробыл у властей Новогрудского воеводства, будучи не утверждён. Тогда согласно принятому комитетом по постройке при поддержке архиепископа Дионисий решению строить кирпичный храм был составлен первый план, автором которого явился варшавский архитектор Николай Оболонский^[7].

С учётом новости о решении польских властей уничтожить Варшавский собор Александра Невского и законсервировать его мозаики первоначально было принято решение возвести храм в Барановичах в виде уменьшенной копии варшавского собора, но впоследствии от него отказались; при этом об этом первоначальном плане напоминают большие подземные и цокольные помещения, оставшиеся от него. В разработке проекта включился архитектор Станислав Филисевич^[9]. Решение разместить мозаики в новом барановичском храме, потребовавшее использования особых архитектурных приёмов, стало, наряду с выбором территории, одной из причин, по которой, согласно исследователю С. Харевскому, стилистических аналогов собора не существует^[10].

Уже 6 августа 1924 года закладка нового храма была торжественно освящена. Цена проекта составила 147 тысяч злотых. Из них 36 тысяч злотых было собрано в 1925—1928 годах жителями Баранович, 8 тысяч выдал Барановичский городской магистрат, а власти Польши благодаря сенатору Назаревскому отчисляли три года подряд по 58 тысяч злотых[7].

20 ноября 1928 года состоялась торжественная установка куполов на церковь, которой вплоть до 1931 года велись работы посредине храма, в частности, оформлялись иконостасы выкладывалась мозаика из Варшавского собора Александра Невского[11][12]. 4 октября 1931 года состоялось освящение собора Покрова Богородицы архиепископом Гродненским и Новогрудским Алексием (Громадским). В список памятников архитектуры Покровский собор, в 1949 году ставший единственным действующим православным храмом в Барановичах и остававшийся им долгое время, вошёл в 1953 году и был взят под охрану государством[7].

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ КИТИПНЫЙ КРЕСТОВО-КУПОЛЬНЫЙ ХРАМ. К ВОСТОЧНОМУ
ОБЪЁМУ ХРАМА, ЧЕТЫРЁХСТОЛПНОМУ И КВАДРАТНОМУ В ПЛАНЕ, ПРИМЫКАЮТ С ВОСТО
ТРИ ПОЛУКРУГЛЫЕ АПСИДЫ; НАКРЫВАЕТ ЕГО ПОЛУСФЕРИЧЕСКИЙ (В ТРЕТЬ СФЕРЫ^[4]) КУП
С ДВУМЯ ОБОЛОЧКАМИ^{[2][3]}. ДАННЫЙ КУПОЛ, НА МОМЕНТ ПОСТРОЙКИ НАИБОЛЬШИЙ
КРАЕ ПО РАЗМЕРУ, ОСВЕЩАЕТСЯ ШЕСТЬ КРУГЛЫМИ ЛЮКАРНАМИ, КОТОРЫЕ
РАСПОЛОЖЕНЫ ПО ВСЕМУ ДИАМЕТРУ, И УВЕНЧАН ШАРОМ С КРЕСТОМ
МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ЧЕТЫРЁХСТОЛПНЫЕ ПОРТИКИ УКРАШАЮТ СЕВЕРНЫЙ И ЮЖНЫЙ
ФАСАДЫ СОБОРА^[3] С ТРЁХУГОЛЬНЫМИ ФРОНТОНАМИ^[11], ОФОРМЛЯЯ СОБОЙ БОКОВЫЕ
ВХОДЫ. ДЕКОРОМ ЖЕ ЭТИХ СИЛЬНО ВЫНЕСЕННЫХ ПОРТИКОВ СЛУЖИТ СИЛЬНО
СТИЛИЗОВАННЫЙ ИОНИЧЕСКИЙ ОРДЕР. ТАКИМ ОБРАЗОМ ДОСТИГАЕТСЯ ДОСТАТОЧНО
ПРАЗДНИЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДАННЫХ ВХОДОВ, ОТКРЫВАЕМЫХ ТОЛЬКО ВО ВРЕМЯ
БОЛЬШИХ ПРАЗДНИКОВ^[13]. ОСНОВНОЙ ОБЪЁМ И ПРИМЫКАЮЩУЮ К НЕМУ
ЧЕТЫРЁХГРАННУЮ (КВАДРАТНУЮ В ПЛАНЕ) ТРЁХЪЯРУСНУЮ КОЛОКОЛЬНЮ, УВЕНЧАННУЮ
ЧЕТЫРЁХГРАННЫМ ПОЛУСФЕРИЧЕСКИМ КУПОЛОМ С ВЫСОКИМ ШПИЛЕМ И ПО УГЛАМ
ДЕКОРИРОВАННУЮ СПАРЕННЫМИ КОЛОННАМИ, СВЯЗЫВАЕТ С ЗАПАДАМ УЗКАЯ
ПРОТЯЖЁННАЯ ТРАПЕЗНАЯ^{[3][4]}. ДЛЯ НАСЫЩЕННОГО ДЕКОРА САМОЙ КОЛОКОЛЬНИ БЫЛИ
ИСПОЛЬЗОВАНЫ РАЗНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, КАК-ТО: ПОЛУКОЛОННЫ, УГЛОВЫЕ ОДИНАРНЫЕ
СПАРЕННЫЕ КОЛОННЫ, МОЩНЫЕ ЛОПАТКИ, А ТАКЖЕ ПРОФИЛИРОВАННЫЕ КАРНИЗЫ.
РЕЗУЛЬТАТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ, КОТОРЫЕ, ПО МНЕНИЮ
ХОРЕВСКОГО С. В., ХОТЯ И ОТНОСЯТСЯ К КЛАССИЦИЗМУ, НО ВЕСЬМА ПРИ ЭТОМ ВОЛЬНО
ИСТОЛКОВАНЫ, СТАЛИ ВЗАИМОУПОРЯДОЧЕННЫЕ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОТДЕЛЬНЫЕ Д
КАЖДОГО ИЗ ЯРУСОВ РИТМЫ^[4]. ПОЛУЦИРКУЛЬНЫЙ ТИМПАН, ВСТАВЛЕННЫЙ МЕЖДУ ДВ
ПОЛУКОЛОНН^[4], ВЫДЕЛЯЕТ ГЛАВНЫЙ ВХОД. ЧТОБЫ ОКАЙМИТЬ ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ ОКОНА

фланкируют ризницы со сферическим покрытием[12]. Обширные подвальные помещения (соборная канцелярия) в цокольном этаже храма имеют самостоятельные наружные входы, под ними расположена большая крипта, а под алтарной же частью — ризница[1][8][12]. Как экстерьер, так и интерьер собора украшают мозаичные панно (с частичной утратой смальты)[14].

Световой барабан, поддерживаемый четырьмя восьмигранными столбами, открывается в молитвенный зал, перекрытый плоским потолком[15]. Трёхъярусный иконостас выполнен в неорусском стиле с резными царскими вратами и образами XIX — начала XX веков, такими как «Иисус Христос Благовещальный», «Святой Лаврентий», «Матерь Божия с младенцем», «Святой Стефан», «Спас с предстоящими», «Христос со сферою», «Благовещение», «Спас Пантакратор» (первая половина XVIII века, перенесён с могильной церкви Александра Невского). Также хранится образ в серебряном окладе «Матерь Божия Жировицкая» (1847) и многое другое[15]. Кроме того, данный иконостас, привезённый некогда из бывшей домово́й церкви Варшавского королевского замка[7][Комм 1], считается одним из наибольших в Белоруссии. Образа этого иконостаса были написаны как в русской, так и в академической манере. Среди авторов данных икон, представляющих собой уникальные образцы искусства, присутствуют Васнецов, Бруни и Врубель[5].

Три цилиндрические башни с лукоподобными куполами оформляют источник, находящийся перед источником. Вход на соборное кладбище пролегает через трёхарочные ворота[3]

ТРОИЦКИЙ КОСТЁЛ (ИШКОЛДЬ)

Барановический район

Храм был заложен в 1449 году Николаем Немировичем, который тогда же назначил храму обеспечение от своих имений (право на это обеспечение позднее упоминается и в завещании Немировича в 1471 году). Освящен между 1468 и 1471. Церковь сохранила свою изначальную структуру до настоящего времени. Во второй половине XVI века по приказу Николая Радзивилла Чёрного был приспособлен под кальвинистский собор. В 1641 году возвращён католикам. Во время русско-польской войны в середине XVII века был сильно повреждён. После подавления польского восстания 1863 года, как и многие другие католические церкви на территории современной Белоруссии закрыт и в 1868 году переделан под православную церковь. После перехода Ишкольди в состав Польши в 1918 году возвращён католикам. В 1969 году вновь закрыт советскими властями. В 1980-х реставрирован и с тех пор по сей день открыт и используется как католический храм.

АРХИТЕКТУРА-Прямоугольный в плане основной объём накрыт высокой двускатной крышей, пятиугольная апсида более низкой. Интерьер разделён 4 столбами на 3 коротких нефа. В результате многократных перестроек в течение XVII—XX вв. художественно-декоративное убранство внутри памятника изменилось.

Архитектурная композиция храма является интерпретацией среднеевропейских готических форм. Троицкий костёл не имеет возвышенной вертикальной композиции, богатого скульптурного оформления, характерных для готической архитектуры Западной Европы. Кажется массивным, но его своеобразная скульптурная пластика, без использования прямых линий, грациозная пропорция стен контрфорсов, стремительная динамика щита крыши не вызывают сомнений в его готическом характере. В этом памятнике более четко изображена белорусская церковная готика. Размеры храма — 26,4×13,5 м.

В своей архитектуре Троицкий костёл почти полностью повторяет Святодуховскую церковь в Кодене, но в отличие от неё имеет не полукруглую, а гранёную апсиду, также круглая башенка с витыми лестницами примыкает не в северо-западном, а в северо-восточном углу католикона.

ВРЕМЯ СТРОИТЕЛЬСТВО

В Ишколдзи находится самый старый из не подвергшихся перестройкам храм, который занимает особое место в ряду памятников готической архитектуры. Изначально, храм строился как католический, но во второй половине XVI в. его приспособили под кальвинский сбор. В качестве сбора он просуществовал до 1641 году, когда был вновь возвращен католикам. Троицкий костел является памятником республиканского значения и охраняется государством.

Хотя авторы рукописных документов утверждают, что неизвестно, когда и кто основал Троицкий костел, но **официально принятой датой строительства храма считается 1472 г.**

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

Вольно (Брестская область,
Барановичский район) Троицкая
православная церковь. Построена
в стиле рококо в 1768 году как
храм при монастыре базилиан.

ИСТОРИЯ

В письменных источниках известно как село Вольное с середины XVI века, принадлежало в это время Ходкевичам. С 1571 г. поместье стало собственностью Софьи Слуцкой, а затем Остафия Воловича^[2].

В 1632 году поместье принадлежало новогрудскому подстолию Христофору Каменскому, который в 1632 году профинансировал строительство в Вольно монастыря базилян. В 1768 году была возведена грекокатолическая церковь Св. Троицы при базилианском монастыре^[3]. В 1771 году имение перешло к роду Слизней, которым оно принадлежало вплоть до 1939 года. Рафаил Слизень и его родственники расширили и перестроили дворянскую усадьбу, построили при ней спиртозавод и заложили парк^[4].

После третьего раздела Речи Посполитой (1795) местечко вошло в состав Российской империи, принадлежало Новогрудскому уезду Минской губернии. После поражения восстания 1830 года монастырь базилян, как и большинство католических монастырей на территории современной Белоруссии был закрыт, а церковь Святой Троицы в 1895 году стала православным храмом^[4].

В первой половине 1880-х годов село Вольно насчитывало 60 дворов и 470 жителей, действовали церковь и народное училище (открыто в 1863 г.), винокуренный завод и мельница. В начале XX века здесь было 100 дворов и 400 жителей^[2].

Согласно Рижскому мирному договору (1921) деревня вошла в состав межвоенной Польши, где принадлежала Барановичскому повету Новогрудского воеводства. С 1939 года в БССР^[2]. С июня 1941 по июль 1944 года находилась под немецкой оккупацией, усадебный дворец сгорел во время войны, но Троицкая церковь сохранилась.

СТРОИТЕЛЬСТВО

МУЗЕЙ-УСАДЬБА АДАМА МИЦКЕВИЧА

Брестская
область, Барановичский район, д.
Заосье,

ОПИСАНИЕ

В местечке с названием Заосье 24 декабря 1798 г. родился знаменитый поэт Белоруссии Адам Мицкевич. Усадьба полностью реконструирована в 1990-х гг. Сейчас действует как мемориал А. Мицкевича. До наших дней сохранились только старая липа и небольшой пруд. Музейный комплекс образец планировки типичного шляхетского фольварка к. XVIII-пер.пол. XIX в. В центральной части комплекса расположен дом, рядом с ним – амбарец (амбарчик), ещё недалеко - хлев и гумно.

Можно увидеть и колодец – журавль, погреб и баньку вблизи маленького пруда. Так же можно своими глазами увидеть экспозицию музея и интерьерь. **Усадьба, выполненная в стиле типичного белорусского крестьянского зодчества**, привлекает туристов, дает шанс увидеть историю жизни знаменитого белорусского писателя, а также ощутить истинный Отдых в Беларуси. В настоящее время поездка в усадьбу в д. Заосье включена в большинство туристических программ, нацеленных не только на обычный отдых в Беларуси, но и таких как «Экотуризм в Беларуси», «Отдых выходного дня в Беларуси» (или «Отдых в Беларуси на выходные»), «Активный отдых в Белоруссии», «Детский отдых в Белоруссии» и во многие другие программы, предполагающие туризм и отдых в Беларуси.

, привлекает туристов, дает шанс увидеть историю жизни знаменитого белорусского писателя, а также ощутить истинный Отдых в Беларуси. В настоящее время поездка в усадьбу в д. Заосье включена в большинство туристических программ, нацеленных не только на обычный отдых в Беларуси, но и таких как «Экотуризм в Беларуси», «Отдых выходного дня в Беларуси» (или «Отдых в Беларуси на выходные»), «Активный отдых в Белоруссии», «Детский отдых в Белоруссии» и во многие другие программы, предполагающие туризм и отдых в Беларуси.

ИСТОРИЯ

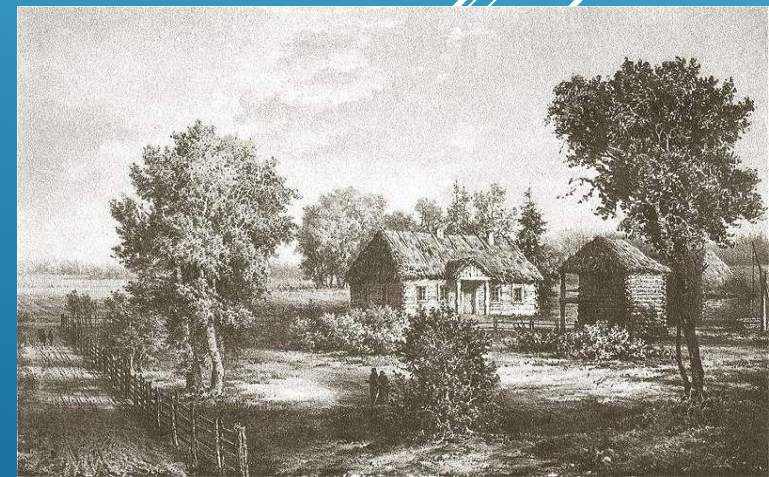
В начале XVIII века имение Заосье принадлежало роду Чечотов, впоследствии перешло к Яновичам. В середине XVIII века фольварком владели братья Михаил и Юзеф Яновичи, но его половина находилась в закладном владении рода Мицкевичей. Братья Яновичи задолжали Мицкевичам, и в 1785 году после почти 40 лет различных тяжб имение Заосье стало полной собственностью Мицкевичей^[2].

После второго раздела Речи Посполитой (1793) местечко вошло в состав Российской империи. В 1798 году у шляхтича Николая Мицкевича, проживавшего тогда в Заосье, родился сын Адам, ставший знаменитым поэтом^[2].

В 1806 году Заосье перешло к Стыпулковским, а в середине XIX века было конфисковано в российскую казну, земельные угодья были поделены между рядом мелких владельцев. В году Первой мировой войны все строения усадьбы были разобраны, а материал использован при строительстве блиндажей^[2].

Согласно Рижскому мирному договору (1921) деревня вошла в состав межвоенной Польши, где принадлежала Барановичскому повету Новогрудского воеводства. В 1927 году польские власти установили на месте бывшего усадебного дома обелиск с бюстом Мицкевича. С 1939 года деревня в БССР.

В 1990-х годах усадьба Мицкевичей восстановлена по сохранившимся рисункам и описаниям. Сейчас там функционирует музей Адама Мицкевича. Со времён поэта сохранились лишь старая липа и небольшой пруд^[3].

УСАДЬБА ПУСЛОВСКИХ

Д. СТАРЫЕ ПЕСКИ

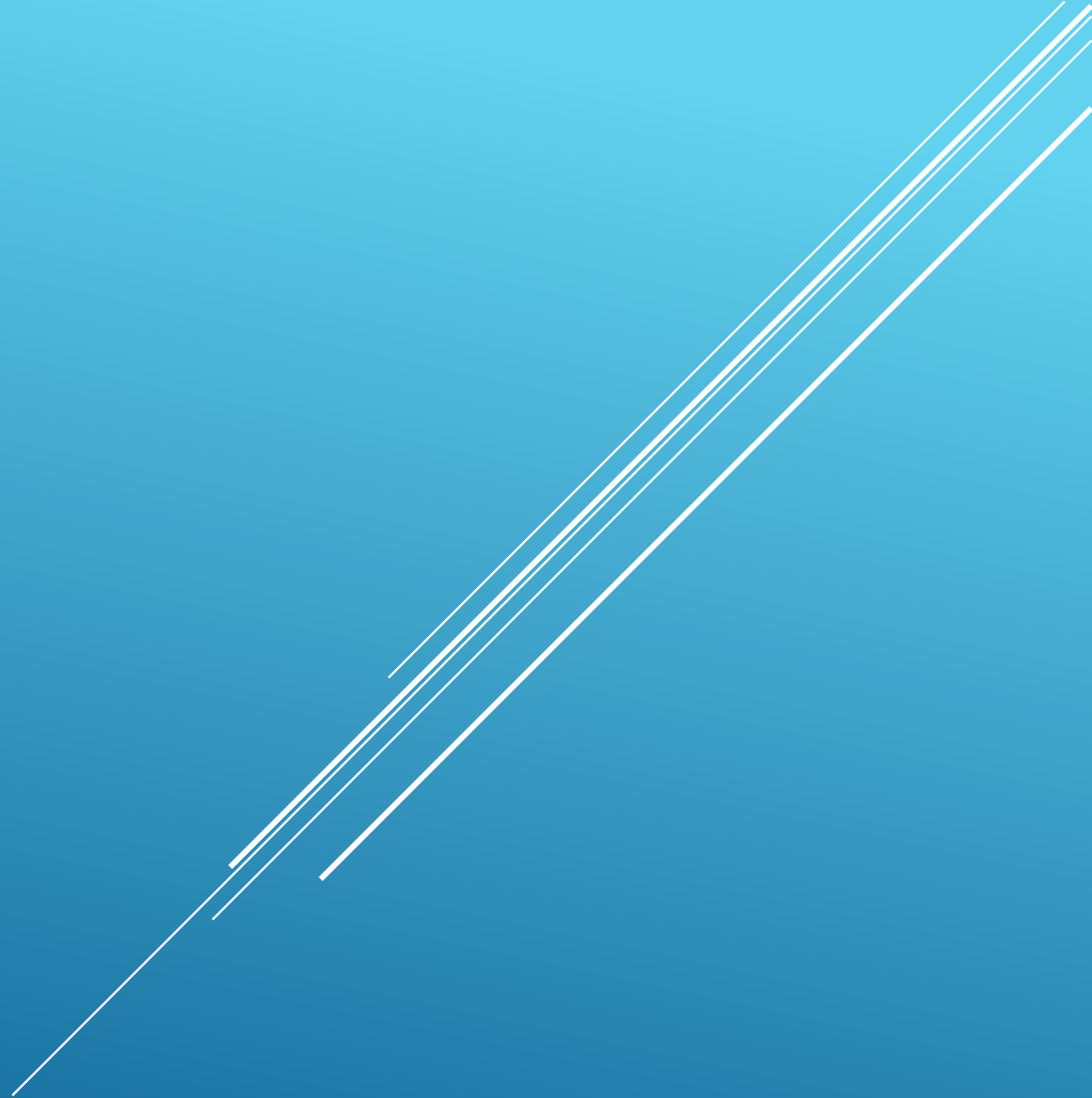
ИСТОРИЯ

Первое упоминание датируется 1503 годом, когда великий князь Александр даровал имение Дмитрию Киянину. На рубеже XVI и XVII веков оно через приданое отошло Якобу Пусловскому, роду Пусловских. Пески принадлежали вплоть до 1939 года, на протяжении почти трёх с половиной веков^[2].

После третьего раздела Речи Посполитой (1795 год) в составе Российской империи. Административно Старые Пески принадлежали Слонимскому уезду Гродненской губернии.

В конце XVIII — начале XIX века Казимир Михаил Пусловский и его сын Войцех (be:Войцех Пуслоўскі) проводят работы по строительству в имении новой усадьбы. В 1827 году была построена деревянная Троицкая церковь, сохранившаяся до наших дней^[3]. После смерти Войцеха усадьба отошла его старшему сыну Франтишеку, в 1843 году сгорел усадебный дом. Владелец усадьбы приспособил для своих нечастых визитов в имение павильон, а усадебным домом стала бывшая конюшня. Существовали планы строительства нового дворца, но они не были реализованы, а главной резиденцией рода стало имение Альбертин (ныне в черте Слонима). В XIX веке в имении были построены двое роскошных ворот, спиртозавод и несколько хозпостроек, особое внимание уделялось парку, расположенному на берегу озера Чёрное^[2]. В первую мировую войну часть построек усадьбы сгорела, однако усадебный дом, ворота и спиртозавод уцелели. Согласно Рижскому мирному договору (1921) село вошло в состав межвоенной Польши, где принадлежала Полесскому воеводству. С 1939 года в составе БССР^[4]. В 1941—1944 годах Старые и Новые Пески оккупированы немецко-фашистскими захватчиками. В лесу возле деревни Старые Пески базировались Березовские подпольные райкомы КП(б)Б и АКСМБ, редакция подпольной газеты «Пламя», партизанские отряды - сейчас создан на месте мемориальный комплекс партизанской славы "Хованщина". В 1949 году установлен обелиск на братской могиле 42 воинов и партизанов, погибших в годы Великой Отечественной войны^[5]. 16 марта 1987 году Старые и Новые Пески были объединены

БЕРЁЗОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАРТЕЗИАНЦЕВ

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ

Берёза известна по письменным источникам с 1477 года как деревня Слонимского, с 1521 Кобринского повета Великого княжества Литовского. С 1629 года местечко. С конца XV века местечко принадлежало Сапегам.

С разрешения в 1648 году католического епископа Андрея Гембицкого по приглашению канцлера ВКЛ Льва Сапеги из резиденции ордена в Парадижа под Гданьском в Брестское воеводство приехали монахи-картезианцы с приором Филиппом Кульманом. Местом для монастыря они выбрали Берёзу.

Лев Сапега подарил новоявленному монастырю большой надел земли и 800 дворов крестьян. Монастырские крестьяне должны были с 12 лет отдавать мальчиков в монастырские работы до совершеннолетия.

Впоследствии основным спонсором монастыря явился сын Льва Сапеги Казимир Сапега. Генеральный варшавский сейм 1653 года утвердил передачу монастырю купленных Казимиром Сапегой деревень Милейки, Замостянки и местечка Бусяж в Слонимском повете. Известны дарения 1655 года вилькомирского стольника С. Немцевича (фольварк Лешошки), К. Высокинской, в 1678 году — витебского стольника А. У. Немцевича (деревня Ястрем с фольварком Шилёнок), 1687 год — виленского епископа Бжостовского и др.^[1]

Сам монастырь приобрёл под залог имения Лейпуны и Понемунье в Гродненском повете, Мошковицы в Брестском воеводстве. Строительство монастыря осуществлялось неизвестным итальянским зодчим, начато было в 1648 году и закончено в 1689^[2].

Устав ордена не разрешал иметь собственных вещей, у монахов не было ни постелей, ни подушек, спали они на кирпичях. Питались по отдельности, общая трапеза была лишь раз в году.

Храмовыми праздниками монастыря был день Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня и день Второго обретения Креста, совершавшиеся соответственно 14 сентября и 3 мая.

В апреле 1706 года в монастыре провёл день Карл XII. В Северную войну 1700—1721 монастырь разорён.

После польского восстания 1830—1831, в котором монахи-картезианцы участвовали, упразднён. В 1832 году костёл стал приходским. В 1866 году значительная часть построек разобрана, разрушающийся костёл закрыт^[3].

В 1915 году здания монастыря горели.

АРХИТЕКТУРА МОНАСТЫРЯ

В комплекс монастыря входили — собственно, сам монастырь, костёл Святого Креста и часовня св. Бруно.

Строительством монастыря руководил итальянский архитектор Джованни Баттиста Джизлени. Построен он в стиле барокко как монастырь-крепость — с элементами оборонительного зодчества: каменные стены с башнями, ров вокруг монастыря.

Строительство начато в 1648 году, закончено в 1689.

Территория монастыря разделена на замкнутые, отдельные пространства. В центре — квадратный двор, окружённый зданиями келий монахов-отшельников. Монастырь имел несколько каменных зданий, однотипные ячейки жилых помещений с маленькими внутренними двориками, трапезную, библиотеку, госпиталь, аптеку, хозяйственные постройки.

Костёл, освящённый в 1666 году, — главное сооружение монастыря. Это трёхнефная базилика с тремя гранёными апсидами и гранёным тамбуром при входе, соединённая с монастырём коридорами, образующими замкнутый квадратный двор. К фасаду костёла была пристроена 8-гранная многоярусная башня-колокольня с барочным куполом и пушками на ярусах. Внутреннее пространство костёла разделялось на два богослужения: для мирян и затворников^[4].

Уцелели брама, башня-звонница, корпус госпиталя и часть стены с одной из угловых башен.

ТРОИЦКИЙ КОСТЁЛ

Чернавчицы

ИСТОРИЯ

Костёл Пресвятой Троицы в д. Чернавчицы – уникальный памятник белорусской архитектуры поздней готики и ренессанса, с выразительными чертами оборонного зодчества средневековья. Первоначальный храм был заложен Ильиничами еще в XV веке. Согласно «Каталога Брестской епархии» 1925 г. существующее здание датируется 1583 г. (по другим источникам в 1585-95 г.) и было построено при Н.К.Радзивиле Сиротке. В 1661 г. смоленский епископ Ежи Белазор провел реставрацию Чернавчицкого костела и дал ему наименование Свято-Троицкого. После восстания 1863-64гг, в 1867 г., царские власти закрыли костел и передали его православной церкви. В 1918 г. возвращен католикам (на 1935 г. около 1900 прихожан).

Художественная выразительность костёла достигается значительным объемом здания, крупномасштабными формами с малым использованием архитектурных деталей. Северо-западнее костела на высоком цоколе отдельно стоит четырехъярусная звонница под шатровой крышей с угловыми контрфорсами. Композиция звонницы напоминает композицию оборонной замковой башни Несвижа, построенной также в конце XVI в. Чернавчицкий костел – это однефный бескупольный храм с вытянутым пресбитерием и подобием трансепта, который придает плану вид латинского креста.

Неф, трансепт и одинаковая с ними по высоте полукруглая апсида накрыты высокой крышей, которая уступом переходит в полушатровое завершение апсиды. К крыльям трансепта и сторонам апсиды примыкают более низкие приделы с односкатными крышами, создающие постепенное нарастание объемов и придающие композиции художественную выразительность. К апсиде с юга примыкает цилиндрическая башня с самостоятельным шатровым покрытием и винтовой лестницей внутри. С северной – устроена каплица с входами из нефа и апсиды. К главному фасаду пристроен входной тамбур. Своды нефа и пресбитерия находятся почти на одной высоте. Это решение поддерживается устройством общего конька крыши, хотя кровли у них разделены. Некоторые исследователи предполагали, что на главном фасаде, возможно, планировалось поставить башню. При обследовании фронтона со стороны чердака в 2010 г. были обнаружены две замурованные бойницы для дальнего боя (круглые) и две вертикальные (частично заложены сверху) щелевидные бойницы. Они хорошо спрятаны с наружной стороны между обрамлениями “ниш”. Над щелевидными бойницами идет ряд гнезд, куда входили концы балок. Другим концом эти балки опирались на ригель фермы. По ним укладывался настил для стрельцов. Очевидно, оборонительные функции фронтона обусловили постановку башни в стороне по диагонали от главного фасада. Фронтон имеет скорее готические, нежели ренессансные пропорции. Он разбит вертикальными лопатками, между которыми расположены прямоугольные “ниши”, а также бойницы, круглое окно и круглая ниша.

КАК ГОВОРИЛОСЬ ВЫШЕ, ХРАМУ ПРИСУЩИ ЭЛЕМЕНТЫ И ГОТИКИ, И РЕНЕССАНСА. ВЛИЯНИЕ ГОТИКИ ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ В МАССИВНЫХ СТЕНАХ БОКОВЫХ ФАСАДОВ С КОНТРФОРСАМИ (ТОЛЩИНА СТЕН 1,3 М) И УЗКИХ ВЫТЯНУТЫХ ОКНАХ. КРУТАЯ И ВЫСОКАЯ ЩИПЦОВАЯ КРЫША ТАКЖЕ СВОЙСТВЕННА КОНСТРУКТИВНЫМ ПРИЕМАМ ГОТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ И КРУГЛЫЕ НИШИ - ФИЛЕНКИ, ТОНКИЕ КАРНИЗЫ И ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ТЯГИ ГЛАВНОГО ФАСАДА, СВОД ИНТЕРЬЕРА, ДЕКОРИРОВАННЫЙ СКУЛЬПТУРНЫМИ УЗОРЧАТЫМИ ТЯГАМИ-НЕРВЮРАМИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ В СТИЛЕ РЕНЕССАНСА. В БЕЛАРУСИ СОХРАНИЛИСЬ ЛИШЬ ЕДИНИЧНЫЕ ПОСТРОЙКИ ПОДОБНОГО ТИПА. ЭПОХА БАРОККО НЕ ЗАТРОНУЛА АРХИТЕКТУРЫ ХРАМА, НО ВНЕСЛА В ЕГО ИНТЕРЬЕР КАТОЛИЧЕСКУЮ ДЕРЕВЯННУЮ ПОЛИХРОМНУЮ СКУЛЬПТУРУ XVIII В. В ИНТЕРЬЕРЕ ТРИ СКУЛЬПТУРЫ: «СВЯТОЙ ДОМИНИК» В АЛТАРЕ, «СВЯТОЙ АНТОНИЙ» И «СВЯТОЙ МАРТИН» В НИШАХ ГЛАВНОГО ФАСАДА. НА ПОВЕРХНОСТИ СКУЛЬПТУР СОХРАНИЛИСЬ СЛЕДЫ КРАСКИ ЗОЛОТИСТО-КОРИЧНЕВЫХ И КРАСНЫХ ТОНОВ.

ВЕСЬ КОСТЕЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ ИМЕЕТ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ И КАК СВИДЕТЕЛЬ ДРЕВНОСТИ, И КАК НЕОБЫЧАЙНО РЕДКИЙ СОХРАНЕННЫЙ РАРИТЕТ ВОЗРОЖДЕНИЯ, НАДЕЛЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫМИ АРХИТЕКТУРНО-СТИЛЕВЫМИ ЧЕРТАМИ.

АРХИТЕКТУРА

Храм — одностропный с небольшим трансептом, бескупольный. Неф, трансепт и полукруглая апсида накрыты высокой двускатной крышей.

Апсида и боковые фасады несут черты готической архитектуры, что прослеживается в массивных стенах с контрфорсами и узких вытянутых полуциркулярных окнах. Толщина стен боковых фасадов 1,3 м. Крутая и высокая крыша также свойственна конструктивным приемам готической архитектуры. Цилиндрический свод украшен лепными нервюрами с геометрическим рисунком — мотив ренессансной архитектуры^[1]. В интерьере храма выделяются три барочные деревянные полихромные скульптуры XVIII века, одна в алтаре и две — в нишах главного фасада^[2].

Архитектура звонницы носит ярко выраженные черты оборонного зодчества и напоминает композицию оборонной замковой башни Несвижа, построенной также в конце XVI века^[3].

УСАДЬБА НЕМЦЕВИЧЕЙ

СКОКИ

ИСТОРИЯ

Первое упоминание относится к 1550 году^[21]. С середины XVI века — в Берестейском воеводстве Великого княжества Литовского. Первоначально деревня принадлежала Семёну Клоуводе, затем часто меняла хозяев. В первой половине XVII века в качестве владельца упоминается Бальтазар Бобровницкий, во второй половине XVII века имение перешло к роду князей Шуйских. В начале XVIII века Скоки перешли к Александру Немцевичу и являлись родовым имением семьи Немцевичей на протяжении более 200 лет, вплоть до Второй мировой войны^[21].

В 1757 году в родовом имении родился писатель, историк и общественный деятель Юлиан Немцевич. В 1770 году его отец Марцелий Немцевич разобрал обветшавший старый дом и выстроил на его месте каменную усадьбу в стиле барокко^[21]. Также в 1776 году был построен костёл, который в 1864 году был превращён в православный храм и полностью разрушен в Первую мировую войну.

Юлиан Немцевич принимал активное участие в восстании Костюшко, после его поражения попал в плен, позднее был освобождён и уехал в Соединённые Штаты. В начале XIX века смог вернуться на родину, где навестил, в частности, и родовое гнездо в Скоках^[21].

После третьего раздела Речи Посполитой (1795) в составе Российской империи, с 1801 года — в Гродненской губернии^[21]. После поражения восстания 1830 года, в котором принимали участие Юлиан Немцевич и иные представители рода, Скоки были конфискованы в казну, однако впоследствии возвращены. В 1890 году ими владел Иван Урсын-Немцевич^[21]. Немцевичи активно занимались коневодством, в имении был собственный ипподром, а принадлежавшие им лошади выигрывали всероссийские скачки^[21].

В Первую мировую войну с 1915 года деревня оккупирована германскими войсками, во дворце усадьбы располагался штаб командования кайзеровской армии. Во время боевых действий было разрушено несколько подсобных зданий, пострадал и дворец, а церковь была полностью уничтожена. Погибли все скакуны и огромная коллекция картин с лошадьми^[21].

В декабре 1917 года во дворце в Скоках проходили переговоры советских и германских представителей о заключении мира. Именно здесь был подписан протокол о военном перемирии между Советской Россией и Германской империей, который через несколько месяцев вылился в подписание Брестского мира^[21].

Согласно Рижскому мирному договору (1921) Скоки вошли в состав межвоенной Польши, где принадлежали Брестскому повету Полесского воеводства. В 1921 году деревня насчитывала 27 дворов и 159 жителей. С 1939 года в составе БССР^[21].

Во время Великой Отечественной войны фашистами были убиты 16 жителей деревни, в 1966 году в их память в центре деревни установлен памятник — скульптура воина^[21]. После войны были разобрана фамильная часовня Немцевичей, ворота и несколько хозпостроек, а в здании дворца расположилась школа-интернат^[21].

В начале XXI века родовое имение посещали представители рода Немцевичей, проживающие в Польше, Франции и Канаде^[21]. После переезда школы в 1986 году усадебный дом оказался на некоторое время полностью заброшен, однако в 2010—2013 годах был отреставрирован, после чего в нём разместился историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей»^[21].

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ “ДУБИЦА”

ИСТОРИЯ

Деревня известна с XVI века, в 1574 году упоминается как дворянское имение в Берестейском повете Берестейского воеводства Великого княжества Литовского.

После третьего раздела Речи Посполитой (1795 год) в составе Российской империи, административно принадлежала Гродненской губернии. В 1870 году — деревня Домачевской волости Брестского уезда, 101 мужчина и 88 женщин. В 1876 году — 71 двор. В 1883 году основан лесопильный завод (21 рабочий в 1895 году), а в 1897 году рядом с селом прошла железная дорога и была построена станция (в 1905 году — 10 жителей). В 1890 году крестьянам сельского общества принадлежало 308 десятин земли. Переписью 1897 года отмечен хлебозапасный магазин.

В Первую мировую войну с 1915 года оккупирована германскими войсками. Согласно Рижскому мирному договору (1921) Дубица вошла в состав межвоенной Польши, где принадлежала гмине Домачево Брестского повета Полесского воеводства. В 1921 году насчитывала 53 двора. С 1939 года в составе БССР, в 1940 году насчитывалось 106 дворов.

В годы Второй мировой войны были убиты 14 жителей, 30 сельчан погибли на фронте. В 1940—54 годах деревня была центром Дубицкого сельсовета Домачевского района, затем до 1957 года входила в состав Леплёвского сельсовета, после чего — в Домачевском поссовете^[2]. В 1956 году передана Брестскому району.

9 сентября 2011 года в состав деревни вошла станция Дубица^[3].

НАСЕЛЕНИЕ

На 1 января 2018 года насчитывалось 68 жителей в 53 хозяйствах, из них 3 младше трудоспособного возраста, 32 — в трудоспособном возрасте и 33 — старше трудоспособного возраста^[4].

ТРАНСПОРТ

Транспортное сообщение с деревней осуществляется через пригородное автобусное сообщение — остановка на перекрёстке автомобильных дорог около километра западнее населённого пункта^[5]:

Брест — Домачево

Брест — Новосады

Брест — Орхово

Брест — Томашовка

УСАДЬБА СВЕРЖИНСКИХ

ИСТОРИЯ

На основе археологических раскопок на территории деревень Огаревичи, Крышаловичи и Денисовичи было выяснено, что полесский край был заселён ещё в 4-5 тысячелетиях до н.э.^[4]

Огаревичи упоминаются в 1697 году в инвентарных записях как шляхетское имение в Берестейском воеводстве Великого княжества Литовского, вплоть до середины XIX века принадлежало роду Свержинских, с середины XIX века по 1939 год Огаревичами владели представители рода Опацких^[5].

После второго раздела Речи Посполитой (1793) в составе Российской империи, в Слуцком уезде Минской губернии^[6].

В первой половине XIX века Свержинские выстроили в Огаревичах дворянскую усадьбу и заложили пейзажный парк. В начале XX века Опацкие достроили усадьбу^[7].

Согласно Рижскому мирному договору (1921) деревня вошла в состав межвоенной Польши, где принадлежала Лунинецкому повету Полесского воеводства. С 1939 года в составе БССР^[6].

В 90-е годы XX века усадебный дом переоборудован в гостиницу-дом отдыха. Неудачная реконструкция ансамбля привела к тому, что он в значительной мере потерял усадебные черты^[7].

ЧАСОВНЯ-УСЫПАЛЬНИЦА ОБУХОВИЧЕЙ

ИСТОРИЯ

Первое упоминание о Больших Круговичах датируется XVI веком^[3]. Село было в шляхетской собственности, принадлежало Обуховичам, старинному роду, имевшему на территории современной Белоруссии обширные владения^[4].

После второго раздела Речи Посполитой (1793) в составе Российской империи, в Слуцком уезде Минской губернии^[5].

Во второй половине XIX века Обуховичи построили в имении деревянный усадебный дом (не сохранился), в конце XIX века построена деревянная православная церковь св. Георгия (сохранилась)^[6].

Согласно Рижскому мирному договору (1921) деревня вошла в состав межвоенной Польши, где принадлежала Лунинецкому повету Полесского воеводства. С 1939 года в составе БССР^[5].

С июня 1941 года по 5 июля 1944 года оккупирована немцами. 75 жителей села погибли в войну, в 1974 году в их память в центре деревни установлен памятник^[6].

После войны в бывшем усадебном доме Обуховичей размещалась библиотека, в 1950-х годах здание полностью сгорело^[4].

ЧАСОВНЯ-УСЫПАЛЬНИЦА ОЖЕШКО

ИСТОРИЯ

Закозель впервые упомянут в конце XIII века в Писцовой книге Пинского княжества^[3]. В начале XVI века имение входило в состав королевских владений, в XVIII веке Закозель перешёл к роду Ожешко, став для него родовым поместьем — Ожешко владели Закозелем вплоть до 1893 года. Административно Закозель принадлежал Берестейскому воеводству Великого княжества Литовского.

После третьего раздела Речи Посполитой (1795 год) в составе Российской империи, принадлежал Кобринскому уезду Гродненской губернии^[4].

В начале XIX века Закозелем последовательно владели Юзеф Ожешко, его сын Никодим и внук Каликст. При Юзефе и Никодиме был построен усадебный дом и сформирован пейзажный парк. В 1839 году в имении была построена массивная неоготическая часовня-усыпальница^[3].

В 1858—1863 годах Закозель часто посещала писательница Элиза Ожешко, проживавшая в это время в соседнем поместье Людвиново^[5]. Во время восстания 1863 года многие члены рода Ожешко принимали участие в восстании, муж Элизы Ожешко Пётр после подавления восстания был сослан в Пермскую губернию, а имение Людвиново конфисковано в российскую казну. Однако Закозельское имение избежало конфискации и осталось за родом Ожешко, хотя постепенно приходило в упадок. Согласно преданию во время восстания в закозельской часовне-усыпальнице Элиза Ожешко прятала раненого генерала Ромуальда Траугутта^[3].

В 1893 году имение было продано графине Н. А. Бобринской. Новая владелица реставрировала усадебный дом, благоустроила парк. При ней в имении были построены винокуренный завод, молочная ферма, конюшня и многочисленные хозпостройки^[3].

Согласно Рижскому мирному договору (1921) деревня вошла в состав межвоенной Польши, где принадлежала Дрогичинскому повету Полесского воеводства^[4]. В 1922 году сын графини Бобринской Алексей продал поместье Зигмунту Веселовскому, который годом позже перепродал его Каролю Толочко, который стал последним владельцем Закозеля и владел им вплоть до начала Второй мировой войны^[5].

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ

ИСТОРИЯ

Воловель впервые упомянут в 1519 году^[3]. В 1766 году здесь построена деревянная униатская церковь св. Георгия, в XIX веке передана православным, сохранилась до наших дней^[4].

После третьего раздела Речи Посполитой (1795 год) в составе Российской империи, принадлежала Кобринскому уезду Гродненской губернии^[5].

Согласно Рижскому мирному договору (1921) деревня вошла в состав межвоенной Польши, где принадлежала Дрогичинскому повету Полесского воеводства. С 1939 года в составе БССР^[5].

СВЯТО-НИКИТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Свято-Никитская церковь — памятник деревянного зодчества в селе Здитово Жабинковского района Брестской области Республики Беларусь. Построена в 1502 году на правом берегу реки Мухавец, после чего неоднократно перестраивалась, в том числе в 1787 году^[1]. Внесена в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Построена в традициях западнополесской архитектуры, одного из двух типов полесской архитектурной школы, претендующей на включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО^[2].

В ширину составляет 9,4 метра, 15,65 метра в длину и 6 метров в высоту. Состоит из трёх прямоугольных объёмов: основного, бабинца^[3] и апсиды. Крыша гонтовая^[4], многоскатная, увенчанная небольшим барабаном^[5] с головкой. По сторонам к апсиде пристроены узкие невысокие ризницы под односкатной крышей. В XIX веке около входа построен каркасный тамбур. Сцены вертикально покрыты деревянными досками и укреплены стяжками. Окна высокие, прямоугольные^[1].

Невдалеке от церкви расположена двухъярусная каркасная деревянная колокольня, квадратная в плане, под шатром. Комплекс характеризуется монументальностью, удачными пропорциями и архитектурно-художественной выразительностью^[1].

В церкви хранится написанная в первой половине — середине XVI века икона Богоматери Одигитрии^[2]. Настоятелем является протоиерей Стефан Иванович Гапанюк^[6].

ХМЕЛЕВСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МОНАСТЫРЯ

Монастырь относится к Брестской епархии. Каменная Преображенская церковь построена в 1725 или в 1771 году. По архитектурному стилю барокко с чертами классицизма. В 1839 году рядом с ней построена двухъярусная звонница. Монастырь основан при Свято-Преображенской церкви в декабре 1999 года: было получено благословение архиепископа Брестского и Кобринского Константина о преобразовании Спасо-Преображенского прихода в Спасо-Преображенскую мужскую пустынь. В 2004 году пустынь преобразована в мужской монастырь в честь Преображения Господня

СВЯТЫНИ МОНАСТЫРЯ

Монастырь известен тем, что здесь хранится редкий список мироточивой Ченстоховской иконы Божией Матери. Согласно преданию Ченстоховская икона относится к числу 70-ти икон, которые были написаны апостолом Лукой. После того, как Иерусалим был разгромлен римлянами, бежавшие христиане смогли уберечь свою святыню^[1].

Позже икона попала в Византию, а в русские земли была завезена основателем Львова — князем галицко-волынским, двоюродным братом Александра Невского Львом Даниловичем. Затем икона перешла к польским владельцам. С иконы было сделано много копий (списов) и для католических, и для православных храмов. Один из списов иконы и хранится в монастыре. Копия очень давняя, выполнена на холсте. Согласно легенде, икона хранилась у местного помещика в часовне. Однажды часовня сгорела, а икона осталась целой и невредимой. После этого помещик заложил Спасо-Преображенскую церковь в Хмелёво^[2].

В XX веке икону неоднократно пытались украсть, но всякий раз она возвращалась на место. Сегодня Ченстоховская икона особо почитается среди православных белорусов. Известны неоднократные случаи исцеления благодаря ей.

В монастыре у иконы проводится чин изгнания бесов, который составил ещё в XVII веке киевский митрополит Петр Могила.

День чудотворной иконы — 19 марта.

По воскресеньям читается акафист Ченстоховской иконе, каждую вторую субботу игумен проводит молебен о недужных.

В монастыре также имеется старая икона свт. Николая Чудотворца.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБИТЕЛИ

Несмотря на большой поток паломников, обитель в Хмелеве непрерывно строится, причем собственными силами. Монахи возвели три корпуса для проживания и корпус трапезной, гаражи, хозяйственные постройки. Сооружена небольшая гостиница для паломников, монахи обрабатывают 22 гектара земли, занимаются полеводством, садоводством, пчеловодством.

О монастыре и его настоятеле снято два фильма: «Серафимовы братья» (режиссёр Н. Князев) и «Один день из жизни монаха»^[3].

Наместник: игумен Серафим (Петручик).

Адрес: 225127, Республика Беларусь, Брестская обл., Жабинковский р-н, аг. Хмелево.

ДВОРЕЦ ПУСЛОВСКИХ

ИСТОРИЯ

Местечко Коссово известно с 1494 года, когда великий князь литовский Александр Ягеллончик, отдал эти земли своему подскарбию Яну Хрептовичу. На протяжении нескольких столетий владельцами Коссова были разные знатные семьи — Хрептовичи, Сангушко, Флеминги, Чарторыйские, Сапег. В 1821 году особняк был приобретён Казимиром Пусловским, основавшим в Коссово фабрику ковров, а в его окрестностях заложившим либо отремонтировавшим около 60 храмов.

Именно Казимир в 1830 году начал строительство роскошного дворца^[3]. После особняк перешёл к его наследнику — сыну Вандалину Пусловскому, крупному промышленнику и любителю искусств, продолжившему строительство дворца. Автор проекта — варшавский архитектор Франтишек Ящолд, а во второй половине века реконструкцией дворца занимался Владислав Маркони^[3].

Дворец удачно вписан в живописный парковый пейзаж. Возводя свою резиденцию в этом месте, Пусловские связывали строительство дворца с соседней исторической усадьбой, где в 1746 году родился руководитель национально-освободительного восстания 1764 года генерал Тадеуш Костюшко. Дворец Пусловских и древняя усадьба Костюшек вместе с парком создали уникальный дворцово-парковый ансамбль, но на его долю выпали очень сложная судьба и тяжёлые испытания.

Среди гостей дворца можно перечислить множество известных лиц, в том числе литератора, музыканта и художника Наполеона Орду, писателей Генрика Сенкевича и Элизу Ожешко, маршала Юзефа Пилсудского, историка и писателя Вацлава Ластовского и др. Благодаря рисункам Наполеона Орды, сегодня мы знаем, как выглядел дворец во время Пусловских^[4].

Третий владелец Леонард Пусловский продал особняк за 700 тысяч рублей, чтобы погасить карточные долги. Дворец был приобретён русским купцом Александровым, который несколько позже перепродал его по двойной цене княгине Анне Трубецкой. После владельцем поместья стала княгиня Абомалек, а затем — князь Ольденбургский^[4].

Во время Первой мировой войны дворец был разграблен и частично разрушен^[4]. Исчезла коллекция редких рукописей, статуй, картин и все ценности^[2]. Безвозвратно уничтожили сад и оранжереи^[4]. До наших дней от них сохранились только несколько кустов сирени и боярышника^[2]. Значительная часть ценностей была вывезена за границы страны. С 1921 по 1939 год дворец принадлежал Польше. После проведённой реставрации он использовался в качестве администрации староства Косовского повята и училища садоводства^{[3][2]}. До 1939 года в ряде залов сохранились печи и камины.

С сентября 1939 по 1941 год во дворце размещались части Красной армии.

Самые большие разрушения постройки получили во время Второй мировой войны, хотя оккупанты не тронули дворец^[1]. На его территории и в городе были созданы 4 гетто, в которых было уничтожено практически всё еврейское население Коссова, из-за чего количество его жителей уменьшилось в семь раз^[4]. В 1944 году произошёл большой пожар, устроенный местными партизанами, уничтоживший все остальные помещения и декоративную отделку^[3]. Были повреждены фундаменты, часть стен обвалилась, отсутствовала крыша, только частично уцелели витражи. Дворец был сожжён, поскольку партизаны боялись, что захватчики могут устроить в нём засаду. Вместе с дворцом был сожжён и дом Костюшко, в котором размещался немецкий штаб^[4].

После войны в советское время дворец и вся земля при нём стали собственностью Государственного лесного фонда, итогом деятельности которого стало уничтожение всех ценных пород деревьев. На террасах были высажены сосны, на протяжении многих лет прятавшие постройки^[5].

В 1947 году Коссовский райисполком начал работы по частичному приспособлению замка по детский дом. Однако работы оказались не по силам исполкому и были прекращены.

Архитекторами государственного предприятия «Брестреставрацияпроект» были разработаны план восстановления дворца и усадьбы Тадеуша Костюшко, а также реконструкции парка как единого дворцово-паркового ансамбля.

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 3 июня 2016 года № 437 Коссовский замок был включён в число 27 объектов, расходы на сохранение которых (в части капитальных расходов) могут финансироваться из республиканского бюджета^[6].

АРХИТЕКТУРА

СТИЛЬ И ОБЩАЯ СТРУКТУРА АНСАМБЛЯ

Строительство Дворца Пусловских продолжалось около 10 лет^[2]. Варшавский архитектор Франтишек Ящолд заменил распространённый в то время дворцово-парковый классицизм готической древностью. Ряд исследователей подчёркивают аналогию Коссовского дворца с замком (польск.) русс. Гогенцоллернов в Каменце Замбковицком (польская Силезия).

Архитектурный стиль дворца был определён как ретротолика. В то время такая архитектура создавалась как политический протест против официальной идеологии царской России^[4].

Ансамбль был возведён на искусственно созданном холме, а дворец вместе с парком занимал площадь в 40 га. По оси симметрии были размещены входной портик, клумбы, аллеи, дворец, террасы, а сама ось заканчивалась озером с островом. Въезд на территорию комплекса осуществлялся через три портика. Главный вход был размещён в направлении Ружан, на север вёл Северный портик. На город Коссово был направлен Охотничий портик, но до этого времени археологи не смогли определить его точное местоположение^[2].

АРХИТЕКТУРА ГЛАВНОЙ ПОСТРОЙКИ

Дворец имеет правильную геометрическую композицию^[2] со значительным перепадом высоты^[1]. Он состоит из центрального двухэтажного корпуса и двух боковых одноэтажных крыльев, соединённых с ним узкими галереями, прорезанными стрельчатыми арками^[3]. Углы центрального корпуса фланкированы гранёными башнями разной высоты, углы боковых крыльев укреплены башнеподобными эскарпами. Фасады ритмично членятся стрельчатыми арками, оконными проёмами, перспективными нишами, гранёными башнями. Внутренняя планировка симметричная, характерная для дворцовой архитектуры классицизма. Дворец — пример сочетания классических приёмов в планировке и композиции с элементами неоготики в архитектурном убранстве.

Благодаря таким типично готическим формам^[1], как зубчатые башни с зубчатыми завершениями и щелеподобными проёмами, прорезанные узкие бойницы, угловые контрфорсы, стрельчатые контуры окон, настенные фиалы, машикули и так далее, ансамбль напоминает скорее оборонный объект, чем дворец. Поэтому его часто называют «маленький замок»^{[3][2]}. Каждая из 12 башень восьмиугольной формы в плане и символизирует один из месяцев года. Выше, чем остальные, четыре башни, размещённые в центре, предназначенные для урожайных мая, июня, июля и августа. Наиболее высокими являются те, которые символизируют июль и август^[3].

ИНТЕРЬЕР

В стиле средневековой готики интерьеры дворца выполнили архитектор Владислав Маркони и местный декоратор Александр Жмурко^{[8][9][10]} (согласно сведениям некоторых искусствоведов, декоратором был Францишек Жмурко — известный польский художник)^{[11][7]}.

В одном из крыльев находилась художественная галерея и библиотека, в которой было около 10 000 редких книг. В другом крыле были размещены спальные помещения^[2].

Дворец имел 132 помещения, ни одно из которых не было похоже на другое^[4]. Благодаря системе коридоров и особому размещению окон, на протяжении 2,5 дней в году солнечный свет заливал одну из комнат. В эти дни владельцы отмечали «День комнаты», богато её украшая и проводя в ней почти всё своё время^[3].

Во дворце было множество роскошных залов, и каждый из них имел своё собственное название и специальное назначение. В Белом зале, украшенном плиткой, танцевали на больших и шумных балах. В Чёрном играли в карты, а в Розовом работали и слушали музыку^[3]. Были также Синий, Серебряный, Золотой, Стекланный, Зеркальный и многие другие. Любое помещение было украшено гобеленами, коврами, мрамором, декоративными каминами и скульптурами^[2]. Точно известно, что во всех помещениях под полами была проведена система отопления^[3].

На втором этаже размещался *Парадный зал*, стены которого были расписаны известными и неизвестными художниками того времени^[2]. Реставраторы высказали предположение, что раньше в зале под тонким и стеклянным полом среди водорослей плавали экзотические рыбы^[3]. Во время реставрации стало ясно, что изразцы для дворца были доставлены из Австрии, а система отопления произведена на предприятии в городе Стомпоркув в Польше^[5]. Кирпич для строительства доставляли издалека, из-за границы^[2].

ПАРК

Вокруг резиденции по плану архитектора Ф. Ящолда был заложен парк по образцу ренессансных садов Италии. Вандалин Пусловский включил в новую композицию хорошо сохранившийся парк, некогда окружавший дом-усадьбу Тадеуша Костюшко.

В парке росли более 150 видов экзотических растений, а для особенно редких видов была устроена оранжерея.

Парк живописно спускается к трём искусственным прудам^[3].

В западной части пруда построена часовня, размещённая на участке в форме круга, обросшая барвинком. На западной стороне террасы построены вспомогательные помещения, включающие в себя кухню, винокурню и конюшню. Пространство между винокурней и озёрами занимает фруктовый сад, оранжерея и дом садовника^[2].

На террасах были размещены фонтаны с широкими чашами. В парке стояли скульптуры. В северо-восточной части реки Коссово имелась система трёх озёр, разделённых плотиной, берега которых поросли плакучими ивами^[2].

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Несмотря на разрушения, Коссовский дворец как и раньше впечатляет и притягивает внимание. С 2008 года в нём работают реставраторы^[3].

На протяжении первых трёх лет реставрации были использованы более 11 миллиардов рублей, из резиденции вывезли около 3 тысяч м³ мусора. Специалистами произведена гидроизоляция фундамента и создана инженерная инфраструктура — проведены электричество и вода, восстановлена и переделана канализация. Были восстановлены внутренние стены здания и начата работа над окнами и окраской фасада^[12].

Реставраторы обещают восстановить и сады, и цветные комнаты. А ещё в замке появятся несколько гостиничных номеров, ЗАГС^[13] и действующий ресторан. С осени 2017 года в нескольких залах дворца действует временная музейная экспозиция.^{[14][15]}

Напротив дворца на берегу озера расположен дом-музей Тадеуша Костюшко

ЛЕГЕНДЫ

Как и многие иные дворцы и замки, Коссовский дворец имеет свои легенды. Например, местные жители рассказывают, что для охраны замка его владелец держал льва, которого выпускали ночью блуждать по коридорам^[3].

Есть также легенда, что существует подземный проход, по которому можно за один час добраться до другой резиденции Сапег, находящейся в Ружанах, в 20 км от Коссово. При этом, проход настолько широкий, что в нём может ехать на кажете, запряжённой тройкой лошадей^[3].

Музыкальная легенда повествует, что если кто-то хлопает в ладоши, стоя под окном на втором этаже, то с восточной стороны арки дворца слышны мелодические звуки^[3].

МУЗЕЙ-УСАДЬБА ТАДЕУША КОСТЮШКО

ИСТОРИЯ

Людвик Костюшко^[pl], ведущий свой род от православного дворянина Константина Фёдоровича, женатого на Ханне из князей Гольшанских, и пользовавшегося благосклонностью великого князя литовского Сигизмунда I, после смерти отца, из-за его долгов сдал многочисленные имения семьи своим родственникам и взял в аренду у рода Сапегов фольварк Меречевщина близ местечка Коссово. По различным источникам, к тому времени либо дом уже стоял, либо был построен самим Людвиком около 1720 года. В 1740 году он женился на Фекле Радомской^[pl] из рода Радомских, исповедовавших православие. 4 февраля 1745 года у них родился сын, который был крещен с именем Анджей Тадеуш Бонавентура Костюшко^{[1][2]}. Ему было суждено принять участие в американской революции и войне за независимость, возглавить польское восстание и стать национальным героем Белоруссии, Польши, Литвы, Франции и США^[3].

После того как в 1764 году Людвик Тадеуш скончался, Меречевщина была продана его вдовой за 54,5 тысяч злотых Яну Флемингу, подарившему поместье своей дочери Изабелле, вышедшей за князя Чарторыйского. Их дочь, Софья^[en], в свою очередь продала фольварк предводителю дворянства и послу Четырехлетнего сейма Войцеху Пусловскому^[be] в имение Пусловских^{[4][5]}. В 1857 году, его сын, Вандалин Пусловский^[be], закончивший строительство родового дворца, отреставрировал дом на собственные средства по проекту и под руководством архитектора Михаила Астрамецкого, сделав его частью дворцово-паркового комплекса^{[4][6]}.

побывал Наполеон Орда и оставил после себя литографию восстановленной усадьбы на фоне дворца Пусловских. На его рисунке дом отличался значительно большим портиком, далеко выступающим от центрального фасада и окружённым с трёх сторон колоннами, создававшими ощущение открытой летней веранды. По бокам от портика и на боковых фасадах было уже по три окна. Фотографии усадьбы, сделанные в начале XX века после очередной реконструкции здания, соответствуют архитектуре на рисунках Кулеши, однако крыша дома была значительно ниже и покрыта гонтом[4]. В неизменном виде дом Костюшко пережил Первую мировую войну, однако дворец был разграблен. При польских властях, в 1936 году в усадьбе был устроен музей, а в комнате, где по преданию родился Костюшко, была установлена памятная доска с датами его рождения, этапами жизни и деятельности, в то время как во дворце располагалась окружная управа и школа пчеловодов. После немецкой оккупации Польши и начала Второй мировой войны, в 1942 году усадьба вместе с дворцом сгорела во время пожара, организованного партизанами, желавшими таким образом освободить Меречевщину[

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

После войны на месте разрушенной усадьбы можно было увидеть лишь остатки фундамента^[7]. В 1980—1990-е годы архитекторами государственного предприятия «Брестреставрацияпроект» был выполнен генеральный план реконструкции дома и восстановления Коссовского дворцово-паркового ансамбля^[4]. В 1999 году на месте расположения усадьбы был установлен памятный камень с табличкой^[8]. В 2003 году под руководством археолога Вячеслава Соболя был проведён раскоп фундамента и обнаружены подвалы дома с фрагментами бутовой кладки и изразцов, а также большое количество предметов быта XVII—XVIII веков, в том числе железные изделия, монеты, керамика^{[5][9]}.

В январе 2003 года по решению Брестского облисполкома было принято постановление «О восстановлении усадебного дома Т. Костюшко и создании мемориального музея»^{[2][10]}. Работы проходили под руководством главного специалиста областного управления культуры и председателя фонда имени Костюшко Леонида Нестерчука, работавшего с польским и американским фондами имени Костюшко, и лично привезшего из США копии подлинных писем из переписки Тадеуша Костюшко с Томасом Джефферсоном и Джорджем Вашингтоном, факсимильную копию портрета

Джефферсона, нарисованного Костюшко, и другие архивные документы^{[11][12]}.

Разработка проектно-сметной документации была осуществлена УП «Брестреставрацияпроект» и главным архитектором Владимиром Козловым[9]. Финансирование велось Брестским облисполкомом и посольством США в Белоруссии[en][10]. Дом был построен на фундаменте XVIII века по рисункам XIX века[13], причём всего за семь с половиной месяцев[14]. Торжественное открытие музея состоялось 23 сентября 2004 года[2]. На тот момент единственным работником музея, ставшего точной копией усадьбы, в которой родился Костюшко, была его директор Ирина Антипенко[15]. К началу 2014 года, за 9 лет работы музей принял более 128 тысяч туристов, заработав около 200 миллионов рублей[16]. За успешную деятельность коллектив музея был награждён грамотами и дипломами Министерства культуры, Управления физической культуры, спорта и туризма Брестского облисполкома, Управления культуры Брестского облисполкома, Министерства спорта и туризма Республики Беларусь[17].

АРХИТЕКТУРА И ЭКСПОЗИЦИЯ

Усадьба представляет собой дом в два яруса, покрытый камышовой крышей, в нём 8 комнат. Мемориальная часть, включающая 5 комнат — сени, кухню, гостиную, комнату матери и рабочий кабинет отца Костюшко — воссоздана по образцу шляхетского дома и обставлена мебелью XVIII—XIX веков. В исторической части, под которую отделена одна комната, находятся материалы археологических раскопок 2003 года, монеты, медали, денежные банкноты с портретом Костюшко, герб и генеалогическое древо рода Костюшко, оружие крестьян-повстанцев — косы касиянеров. Административная часть занимает также одну комнату. Демонстрационная площадь залов музея составляет 200 квадратных метров на которых размещены 6 постоянных экспозиций. Общее количество музейных предметов насчитывает 431 единицу хранения, из них основного фонда — 255, научно-вспомогательного — 176^{[17][18]}. В музее хранятся осколок плитки одного из каминов, элемент украшения потолка и части черной комнаты дворца Пусловских^[6], угли, собранные местными жителями после пожара, уничтожившего исторический дом Костюшко^[15], кивер и знамя бригадного генерала армии США, коллекция почтовых марок, выпущенных в честь Костюшко^[14], а также копия сабли Костюшко, подаренная польским фондом Костюшко вместе с пуговицей, медальоном и кусочком 12-фунтового ядра, найденными при раскопках на месте битвы под Мацеёвицами, произошедшей в 1794 году^[12].

В музее осуществляется продажа сувенирной продукции, проводятся лекции и акция «Ночь музеев», а каждый год 4 февраля празднуется день рождения Тадеуша Костюшко^[17]. Посетителям музея предлагается экскурсия по всем комнатам мемориальной части, бесплатные лекции для учащихся школ и детских садов, а также просмотр 18-минутного фильма, созданного при финансовой поддержке ЮНЕСКО. С 2009 года на территории музея разрешена регистрация брака^[2].

СВЯТА-УСПЕНСКАЯ ЦАРКВА

ИСТОРИЯ

Пабудавана ў 1773—1779 гг. з цэгля
як касцёл манахаў картэзіянцаў. У 1840-я гг. пераабсталяваны
пад праваслаўную царкву. У час Вялікай Айчыннай
вайны снарадамі пашкоджаны сцены, адбіты тынк^[1].

АРХИТЕКТУРА

Вырашана адзіным прамавугольным у плане аб'ёмам пад высокім двухсхільным дахам, тарцы якога закрыты фігурнымі барочнымі фронтамі. Над галоўным фасадам узвышаецца чацверыковая вежачка-званіца з пластычным купалам. Да алтарнай сцяны прыбудавана пазнейшая квадратная ў плане апсіда. Нягледзячы на спрошчанае планіровачнае вырашэнне, архітэктура храма мае пластычны характар — валюты, слаістыя пілястры, тонкапрафіляваныя карнізы і развіты антаблемент, высока ўзнятыя лучковыя аконныя праёмы, конхавыя нішы-экседры са скульптурамі евангелістаў (не захаваліся). У залу, перакрытую цыліндрычным скляпеннем з распалубкамі, праз аранны прасвет адкрываюцца хоры. Царква мела шанаваны абраз 1797 г. «Пакроў Маці Божай».